

Цин Шуй подошел к Мо Тяньчжи и посмотрела на его бледное лицо и испуганный взгляд.

— Не убивай меня. Я обещаю, что в будущем у меня никогда не будет никаких мыслей о ней. — Мо Тяньчжи не хотел умирать. Он знал, что молодой человек, который может победить его одним ударом, далеко не простая личность. Пустая трата его жизни, даже если его убьют. В конце концов, его клан не сможет вмешаться, даже если его убьют, так как именно он хотел похитить женщину другого эксперта.

— Не волнуйся, я тебя не убью. Дело не в том, что я боюсь Врат Демона, но я просто не хочу усложнять ситуацию. Однако, поскольку ты осмеливаешься думать о моей женщине, я решил отрезать твою штуку. — Сказал Цин Шуй и улыбнулся, как дьявол.

Лицо Мо Тяньчжи стало мертвенно-бледным, он крепко сжал ноги: — Не надо! Измени его на что-нибудь другое! Пожалуйста, замени его на что-нибудь другое! В противном случае, лучше просто убей меня. — Истерически закричал Мо Тяньчжи. Он понимал, что Цин Шуй не станет бросать обещания в воздух.

— Тогда как насчет того, чтобы отрезать себе одну ногу? Если ты этого не сделаешь, а действовать буду я, то моя рука может дернуться, и ты потеряешь обе ноги. — Цин Шуй сделал шаг назад, когда увидел испуганное выражение лица Мо Тяньчжи.

Мо Тяньчжи немного поколебался и, стиснув зубы, отрубил себе ногу чуть ниже коленной чашечки.

Цин Шуй ничего не сказал и повернулся, чтобы уйти вместе с Таньтай Линьянь и Нолян. Остаться здесь надолго нецелесообразно. Им лучше вернуться во Владения Северного Императора.

Таньтай Линьянь молчала, а Цин Шуй все это время держала ее за руку, не отпуская. Нолян немного ревновала, но вскоре снова улыбнулась. Почему она ревнует? У нее нет никаких отношений с Цин Шуем. Хотя он видел ее обнаженное тело, когда спасал ей жизнь, на то были особые обстоятельства.

Прибыв в Зал Имперской Кухни, Нолян поднялась первой. Она знала, что Цин Шуй теперь сможет многое рассказать своей женщине.

Цин Шуй не остался в Зале Имперской Кухни и вызвала Темного Феникса. Темный Феникс взлетел, а он и Таньтай Линьянь стояли на его спине.

Они остановились только после того, как достигли небольшой тихой горы. Только тогда Цин Шуй спросил: — Ты пришла за Дворцом Бессмертных Пяти Тигров, верно?

— Да! — Тихо сказала Таньтай Линьянь.

— Ты уже забыла, что я говорил? — Яростно взорвался Цин Шуй.

Увидев разъяренное выражение лица Цин ШУя, Тантай Линьянь почувствовала, как внутри у нее потеплело. Этот человек боялся, что она окажется в опасности. Зная, что он беспокоится за нее, она тихо сказала: — Я не забыла, но...

— Ты думаешь, что я боюсь опасности и тяну время, не желая помочь тебе? — Цин Шуй

недовольно посмотрел на неё.

— Нет, Цин Шуй, не надо так. Я знаю, что повела себя импульсивно. Ты самый близкий мне человек. Что бы ты ни делал, это не изменит того факта, что ты для меня самый важный человек. — Таньтай Линьянь нежно сжала руку Цин Шуя.

Она казалась застенчивой, но выражение ее лица оставалось таким же холодным, как всегда. Однако в глазах Цин Шуя выражение ее лица выглядело очень мягким. Он обнял ее и сказал: — Я много работал все это время, но мне все еще нужно немного больше времени. Я уже узнал кое-что. Люди из Секты Бессмертных Пяти Тигров раньше находились под контролем Дворца Бессмертных Пяти Тигров. Теперь они только отвечают за Секту Бессмертных Пяти Тигров, но у них все еще есть связи с Дворцом Бессмертных Пяти Тигров, которым нельзя пренебрегать. Дворец Бессмертных Пяти Тигров и Врата Демона - союзники. Если мы сейчас нападём, то просто погибнем.

— Я пришла только для того, чтобы получить информацию. Я не знала, что ты здесь. — Прошептала Таньтай Линьянь.

— Предоставь это дело мне и не бери на себя никакого риска. Если с тобой что-нибудь случится, я просто сойду с ума. Если же ты погибнешь, даже если я полностью уничтожу Дворец Бессмертных Пяти Тигров и Врата Демона, то боль от потери тебя никуда не исчезнет. — Цин Шуй попыталась представить себе сценарий того, что что-то случится с Таньтай Линьянь. Он знал, что на самом деле не сможет этого вынести.

Таньтай Линьянь посмотрела на Цин Шуя и нежно обвила руками его шею, положив голову ему на плечо: — Неужели я действительно так важна?

— Да, ты очень важна для меня. Хотя у меня есть и другие женщины, кроме того, что я не могу пожертвовать одной своей женщиной ради другой, я готов пожертвовать собой ради тебя. — Серьезно сказал Цин Шуй.

— Тебе суждено прожить жизнь, полную любовных интриг. Вот почему они все так в тебя влюблены. В противном случае бесполезно, независимо от того, насколько выдающимся ты являешься. — Таньтай Линьянь вздохнула.

Цин Шуй не ожидал, что она скажет что-то подобное.

— Я знаю, что не могу хранить верность только одной, но я действительно не могу контролировать себя. Во многих случаях я очень стараюсь контролировать себя, боясь, что вы, мои женщины, будете несчастны, если со мной будет слишком много других женщин. — Неловко сказал Цин Шуй.

— Я тебя не виню. Я не буду возражать, сколько бы женщин с тобой ни было. — Мягко сказала Таньтай Линьянь.

Цин Шуй вздрогнул, и его охватило удрученное чувство. Может быть, он ей на самом деле не нравился и ей на него наплевать...

— Мне просто не нравится ограничивать тебя. Ты не можешь отказаться от своих женщин ради одного человека. И неважно, кто этот человек, даже если тебе придется отказаться от своей жизни. Может быть, ты мне нравишься. — Сказала Таньтай Линьянь, почувствовав уныние Цин Шуя. Она подняла голову и посмотрела ему в глаза.

Это прекрасное лицо так близко от него, что захватывало дух. Ее прекрасные руки нежно обвили вокруг его шеи, а сам Цин Шуй крепче обхватил ее тонкую талию: — Линьянь, я люблю тебя. С первой нашей встречи я решил сделать тебя своей женой. Эта цель стала мотивацией для меня. Я всегда упорно работал, чтобы прогрессировать, чтобы стать достойным тебя.

Таньтай Линьянь знала это. Цин Шуй рассказывала ей об этом в прошлом. Однако теперь к этому добавилось признание, и она слегка покраснела. Она вспомнила их первую встречу. Каким молодым и неопытным он тогда выглядел. В то время он был всего лишь незрелым молодым человеком, но он разбудил ее.

— Я твоя женщина. Я буду твоей на всю жизнь. — Застенчиво сказала Таньтай Линьянь.

Вид ее смущенного лица зажег пламя в сердце Цин Шуя. Последние несколько дней в его сердце бушевал огонь. Они жили далеко друг от друга слишком долго, и Цин Шуй испытывала сильное желание.

— Я хочу поцеловать... Тебя. — Сказал он немного нервно.

Таньтай Линьянь опустила голову и ответила: — Ммм.

Цин Шуй понятия не имела, согласилась ли она. Как раз в тот момент, когда он раздумывал, не поднять ли ей голову, Таньтай Линьянь слегка приподняла ее. Однако ее прекрасные глаза были закрыты, а густые черные ресницы излучали неопишное ощущение красоты.

Сердцебиение Цин Шуя участилось, как будто он впервые соприкоснулся с женщиной. Ощущение вызвало у него неопишное чувство. Он легонько поцеловал её слегка холодные губы. Посасывая эти губы, похожие на лепестки, захватывающее дух чувство пронзило его позвоночник.

Цин Шуй не в первый раз целовал Таньтай Линьянь, но в последний раз они целовались очень давно.

Таньтай Линьянь все еще неуклюжа в плане поцелуев, и она в основном не очень хорошо отвечала на поцелуи Цин Шуя. Однако Цин Шуй все же сумел успешно разжать её губы.

Запутавшись в ее мягком и нежном языке, Цин Шуй жадно проглотил слюну. Ее скользкий язычок заставил Цин Шуя найти его неотразимым, и только спустя очень долгое время он отпустил тяжело дышащую женщину. Когда они разлепились, длинная полупрозрачная нить задержалась между ними. Такую картину можно увидеть только в романах в прошлой жизни Цин Шуя.

Влажный поцелуй, а такое возможно только в том случае, если он достаточно влажный.

Увидев эту нить, Таньтай Линьянь покраснела еще больше. Она быстро протянула руку, чтобы вытереть губы, а затем мягко вытерла губы Цин Шуя.